

относительно философии, понимает их мотивы. По мере жизни у человека возникает много вопросов: как появился человек, кто такой человек, в чем смысл его существования на Земле, существует ли жизнь после смерти и т.д. Эти вопросы являются философскими. Пытаясь ответить на них, человек занимается познанием, у него формируется философская позиция, в соответствии с которой у него появляются принципы, ценности и идеалы, в свою очередь дающие ему возможность анализировать жизненные ситуации, отличить истину от заблуждения».

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что философия является важнейшим элементом высшего образования, значимость которого в ценностном ориентировании будущих молодых специалистов не только определяется самим содержанием курса, но и подтверждается заинтересованностью самих студентов в обсуждении важнейших философских вопросов. Сокращение объема гуманитарной составляющей ведет к сужению общекультурного горизонта студенчества, к неумению самостоятельно мыслить, ставить вопросы и собственными силами решать проблемы, а также затрудняет успешную социализацию молодых людей в условиях современной плюралистической культуры.

Список использованных источников

1. Бодрийяр Ж. Экстаз коммуникации / пер. с франц. Д.В. Михель // Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика / Книги по философии / www.ihitik.lib.ru
2. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1990.
3. Эссе по философии, написанные студентами групп МЭ-29, МЭ-30, Ма-29, Ма-30 Брестского государственного технического университета.

УДК 130.2

ЧЕЛОВЕК КАК ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО ТРЕХ НАЧАЛ

В.Л. Петрушак

УО «ГрГУ», г. Гродно, Республика Беларусь

Большое значение для выявления социокультурных оснований развития общества имеет выявление роли и места человека в динамике историческом процессе. Актуальность исследования этой проблемы порождена тем обстоятельством, что в XX веке человек под влиянием развития научного знания, аналитическая функция которого значительно опередила интегративную в философском знании, а также, под воздействием средств массовой информации мировосприятие мира и своей сущности становится мозаичным и фрагментарным. В этой связи, Макс Шеллер писал: «Наша эпоха оказалась примерно за десяти тысячелетнюю историю первой, когда человек стал целиком и полностью «проблематичен», когда он больше *не знает*, что он такое, одновременно он также *знает, что не знает этого*» [6, с.132].

Для осмысления важности роли человека в истории необходимо обратить внимание на такую значимую проблему философской рефлексии, как сущность человеческой природы и ее проекцию на общественную жизнь. В этой связи, необходимо более пристально взглянуть на триединство его природной, социальной и духовной сути, которые определяют вариантную направленность развития социума.

В современном представлении, сущность человека понимается как точка пересечения различных проекций бытия, вбирающая в себя одновременно природные, социальные, психические и культурные характеристики, которые можно увязать между собой как конкретное единство микрокосмоса, микросоциума и микротеоса. С одной стороны, человек – существо телесно-природное плана подчиненное законам физики, химии, биологии физиологии и психологии. Он обуреваем влечениями, в нем сильны бессознательные импульсы, им владеют инстинкты и страсти, он легко впадает в страсть и гнев. С другой стороны. Человеческая природа являет нам сознательность, разумность, способность ясного понимания ситуации и осмысления обстоятельств. А также, высокую степень самопожертвования. Кроме того, человек демонстрирует способность познавать глубинные характеристики самой действительности, даже если они прямо не отвечают его биологическим потребностям. В то же время люди демонстрируют способность быть нравственными, подниматься над своими страстями и делать свободный выбор.

К настоящему времени в понимании природы человека ярко проявляются два подхода: классический триадный и неклассический диадный. Триадная модель человека понимает его как единство тела, души и духа. Однако данная постановка вопроса вызывает затруднения в связи с разграничением того, что соотносится с душевными психически-волевыми и духовно-творческими, разумными качествами человеческой природы. В то же время, дуальная модель, понимающая человека лишь как биосоциальную или биопсихосоциальную целостность, которая генетически и социально обусловлена биологической и социальными условиями жизни и потребностями общества, что позволяет научно исследовать его проблематику. Вместе с тем обращение к типологическим характеристикам несколько умалает значение человеческой индивидуальности. «Человек при этом интерпретируется преимущественно в его зависимости от внешних, объективных качеств, где идея свободного самоопределения личности выглядит теоретически непоследовательной» [5, с.355]. Кроме того, возникают большие трудности в разграничении того, что относится к биологическому, социальному и духовному началу человеческой природы. Поэтому, преимущества этих моделей связанные с попыткой устранения их серьезных недостатков заключены в разработке новой триединой модели человека, как противоречивого триединства биологического социального и духовного начал его природы, которые онтологически укоренены в экзистенциальной сущности человеческого бытия, как проекции триединой сущности бытия мира на уровне его организации.

Для формирования нового подхода необходимо разграничение явлений, относящихся к биологическому, социальному и духовному началам человеческой природы, вытекающим либо их коллективного, либо индивидуально-личностного их проявления. В качестве таковых можно использовать способы проявления природно-биологических, социальных и духовных явлений экзистенции человека. Уже на уровне биологического начала проявляется инстинктивно-рефлективный способ существования, сближающий человека с животными, имеющими аналогичную форму жизнедеятельности в форме инстинктов и рефлексов. Однако, у человека это важнейшая, но не основная форма его жизни, находящаяся под контролем его сознания и формирующая, под влиянием социальных условий жизни новые, неизвестные в природе инстинкты, например, страсть к обогащению и вытесненная на уровень подсознания. Что касается явлений социальной природы человека, то для их идентификации можно применить деятельно-активный способ их динамики, формируемый в обществе. Поэтому, к социальным явлениям можно отнести предметно-практическую и творческую деятельность людей, их способность к воспитанию, обучению, управлению, или внешнему (материальному) проявлению их разумной деятельности, вытекающему из социокультурного генетического кода их жизнедеятельности. Что же касается духовных явлений, то они вытекают из проявления внутреннего мыслительно-творческого способа жизнедеятельности человека, формируемого в тех же социальных условиях жизни общества, но отличающегося идеальностью внутреннего самопроявления человеческой природы. Этот феномен человеческой реальности формируется на основе образов, мыслей, слов, суждений, умозаключений и т.д., возникших как результат отражения самой действительности, реализуемого посредством его социальной природы. Поэтому, к духовным явлениям его жизнедеятельности можно отнести феномены сознания, мышления, познания, системы морально-нравственных и эстетических критериев ценностных ориентаций человека и феноменов творческих способностей и веры во что-либо.

Необходимо отметить, что социальная сущность природы человека в данной модели обеспечивает относительно устойчивую связь социального и духовного начал человеческой жизнедеятельности помогая адаптироваться человеку к конкретным условиям социальной действительности и совмещать противоречивость оппозиции социального и духовного начал человеческой природы. В то же время, социальная природа, в особенности на уровне ценностных ориентаций, смягчает и оппозицию биологического и социального, что очень сложно объяснить с помощью дуальной модели. Более того если бы сторонники дуальной модели в понимании сущности человека оказались бы правы, то в этом случае события жизни всех людей были бы подвержены крайностям их самопроявления как в духовном, так и социальном плане. Между тем, жизнь большинства людей укладывается в принцип «золотой середины», что является следствием проявления интегрирующей роли их духовной природы.

Четкое разграничение социальных и духовных явлений на основе особого способа их самопроявления позволяет достаточно полно решить вопрос об основополагающем начале его сущности. Известно, что в истории философской мысли в качестве основополагающего условия человеческого существования рассматривались воля (Шопенгауэр), труд (Маркс), свобода (Сартр),

общение (Ясперс), язык (Хайдеггер), игра (Хейзинга) и т.д. Критика, которой подвергались все подобные попытки, приводит к выводу, что нельзя свести ответ на вопрос «что такое человек» к формулировке, указывающей на нечто «самое главное» в его природе, что делает человека человеком. Данную проблему можно разрешить, если соотнести отмеченные качества человеческого бытия с конкретными проявлениями начал его триединой природы. Аналогичным образом можно решить и постмодернистскую проблематику «исчезновения субъекта», т.е. человека из философии. По существу, такая постановка вопроса возникла ввиду того, что интегративная функция философского знания в подходе к проблематике человека с середины XX столетия начала запаздывать по отношению к аналитической функции научного познания. Показательно, что разочарование в конструктивных возможностях философии реализуется в условиях развития прикладных наук о человеке (психология, социология, лингвистика, культурология, этнография и т.д.). В результате, были обнаружены ментальные, витальные, технические, семантические и другие структуры человеческой природы, что привело к идее «смерти субъекта», т.е. растворения человека в этих качествах его сущности. Однако трудно представить существование философии без ее центральной проблемы, которой является проблема человека. Дело в том, что основная качественная характеристика его личности, определяется понятием свобода самопроявления, как реализованной способности к преобразующей деятельности. Поэтому, проблема многообразия структур в сущности человека решается путем их соотнесения с конкретными проявлениями различных начал триединой природы человека.

Данный подход позволяет обосновать проекцию человеческой природы на общество, которое есть результат взаимодействия индивидов, порождающих кроме межличностных отношений экономические, политико-правовые, культурно-идеологические, научные, религиозные и ряд других отношений, формирующих социальные отношения. Уже на уровне социума, мы обнаруживаем проявление экономической, политической и социальной сфер бытия людей как наиболее значимых. Так, в системе организации власти просматривается триединство законодательной, исполнительной и судебной власти. В то же время, в цивилизационном бытии людей можно обнаружить три основных типа локальных цивилизаций – западный, восточный и евразийский. Такие проявления социальной жизни людей не являются случайными, поскольку на организационном уровне бытия социума кроме принципа изменчивости проявляется принцип относительной динамической стабильности, необходимый для длительного существования социокультурных явлений во времени. Правда, этот принцип действует не автоматически и проявляется всегда в ходе сознательной деятельности самих людей. В то же время бывают, и значимые исключения из правил. Так на уровне экономической организации проявляется действие не только производства, обмена и потребления материальных благ, но и их распределение, что создает условия для проявления значимых кризисных явлений этой сферы деятельности людей. Дело в том, что для экономики особенно рыночного плана основополагающим принципом развития являются постоянные технические перевороты диктуемые принципом максимальной прибыли, что предполагает наличие относительной динамической неустойчивости этой части жизнедеятельности общества, которая не подкреплена триадным принципом его организации.

Свою триединую природу человек проецирует и на исторический процесс, что проявляется во взаимосвязи процессов цикло-волнового развития общества и общественно-исторической деятельностью людей. Как известно, историю творят не только безликие массы, но и личности, особенно выдающиеся, которые, обладая пассионарностью, накладывают печать индивидуальности на исторические события. Пассионарии, как отмечал Л. Гумилев, при благоприятных для себя условиях, совершают «поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции» [2, с.265], что значимо для этнического и социокультурного развития общества. Но степень этого влияния зависит от масштаба личности. Вместе с тем, человек творит историю не по своему произволу, а в соответствии с ее закономерностями. Но тенденции развития истории задают только общее, постоянно меняющееся направление, вектор ее движения. «Само наполнение исторического движения, глубина падения или высота взлета в каждом цикле эволюции зависят от человека, от народа, от человечества» [4, с.152–153].

Такая творческая роль личности связана с тем обстоятельством, что главное в триединой природе человека – его духовная суть (или внутренний микрокосмос) связанный с наличием мышления и сознания. Человек-демиург, творец своего настоящего и будущего, вынужден считаться с законами окружающего мира, умело (или бездарно) использовать их для достижения сознательно поставленных целей. На восходящих фазах волновых циклов истории (например, длинных волн

Кондратьева), люди начинают проявлять историческую инициативу в обновлении общества. Так в России и СССР, восходящие фазы кондратьевских волн были связаны с периодами реформ и оживления общественной жизни (Александра I, Александра II, П.А. Столыпина, Н.С. Хрущева, М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина, В.В. Путина). Заходящие фазы наоборот, характеризуются стремлением к стабильности и порядку и ожесточениями политического режима (контрреформы Николая II, Александра III, правление И.В. Сталина, Л.И. Брежнева). Но, особенно значима роль человека в развитии общества в периоды революционных потрясений, или критических точек развития, когда роль предопределенности в развитии общества снижается. Как отмечает Осипов: «человек – объект и субъект бифуркации, ее жертва и вершитель. Человек бывает и инициатором бифуркации, но инициатором, однако, вторичным, – бифуркационное пространство-время наступает само по себе, по мотивам высшего относительно человека порядка» [3, с.11].

В силу особенностей своей природы, деятельность людей имеет двойственный характер. Она циклична и целенаправленна и проистекает из двух аспектов своего проявления – жестко-детерминированного (упорядоченного) и случайно-вероятностного (хаотического). Случайные аспекты обусловлены возможностью выбора различных вариантов деятельности и поведения, предоставляемых человеку той или иной ситуацией его жизни или развития общества. Жесткая детерминация «задана социокodem, программирующим развитие и функционирование социальной системы» [1, с. 75], а также, определяющим логику развития общества по фазам колебательной цикло-волновой динамики.

В свою очередь, случайно-вероятностный характер в деятельности людей проявляется в выборе вариантов развития общества, особенно, в критические, поворотные моменты истории, которые не всегда могут быть верными. Так, примером негативного выбора является приход в 1933 году к власти в Германии в результате выборов А. Гитлер, установившего фашистскую диктатуру и развязавшего Вторую мировую войну. В то же время, значение случайно-вероятностного фактора человеческой истории в связи с развитием демократических основ развития общества возрастает, что не отменяет, а лишь модифицирует протекание волновых циклов исторического процесса.

Сама реализация законов развития общества, как отражения целенаправленной деятельности людей, позволяет осмыслить их в категориях чередования порядка и хаоса, оказывающих свое воздействие на общество. В этом качестве проявляется соционаследственность, связанная с воспроизводством, как общества, так и личности человека. Социальная наследственность, как отмечает Ю. Яковец, формируется и изменяется по фазам жизненного цикла человека и передается в наследство следующим поколениям. Поэтому, исторический процесс в определенном смысле является процессом становления человеческой индивидуальности, как социального микрокосмоса.

В этом плане по новому осмысливается роль человека, который выступает как важнейший фактор и движущая сила развития общества – социогенеза. В человеческой истории каждый его шаг – это выбор осуществляемый, по мысли Соловьева, между ложным, отрицательным единством и истинным, положительным всеединством, между пустотой и полнотой социального бытия. Этот выбор, осуществляемый людьми, делает их субъектами развития истории, от которых во многом зависит ее характер проявления, который вписывается в разворачивание цикло-волновой динамики развития общества.

Список использованных источников

1. Волков, Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек как космопланетарный феномен / Ю.Г. Волков. – Ростов н /Д: Изд-во «Ростовского ун-та», 1993. – 192 с.
2. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 560 с.
3. Осипов, Ю.М. Анализ социально-экономических трансформаций России в свете теории переходных кризисных периодов / Ю.М. Осипов // Вестник Московского университета. – Сер. 6, Экономика. – 1995. – № 3. – С. 3–18.
4. Пантин, В.И. Циклы и ритмы истории / В.И. Пантин. – Рязань: Аракс, 1996. – 158 с.
5. Философия: учеб. Пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.С. Степин [и др.]; под ред. Я.С. Яскевич. – 3-е изд. – Минск, РИВШ, 2008. – 624 с.
6. Шеллер, М. Человек и история / М. Шеллер // THESIS. – 1993. – № 3. – С. 132–154.